

Музыка

О шоу-бизнесе не принято говорить. Мир эстрадного предпринимательства чаще говорит сам за себя — сенсационными событиями, неожиданными взлетами одних, невиданными падениями других, беспечным ощущением вечного праздника, красивой жизни и больших денег. А также скандалами, интригами и тайными страстями при явных, пока еще весьма скромных возможностях нашей российской действительности. Все эти творческие и человеческие баталии происходят, как правило, не на пустом месте и не на голой сцене, а в декорациях. Декорации же кто-то должен создавать. Этим непростым делом уже много лет занимается художник-сценограф Петр Гиссен, считающий, однако, что лично он к шоу-бизнесу не имеет прямого отношения. Наверное, за эту молчаливую скромность, которая в таком беспокойном ремесле расценивается как большой подарок судьбы, Петра Гиссена пытаются заполучить самые строптивые и требовательные заказчики. Уже много лет фирма "Гиссен и Т.П." — одна из ведущих среди занимающихся оформлением телевизионных, концертных и эстрадных шоу-программ. Имена-то какие среди тех, с кем Гиссен сотрудничал: Лайза Миннелли, Алла Пугачева, Лайма Вайкуле, Иосиф Кобзон, Барри Алибасов, Борис Моисеев, София Ротару, Александр Буйнов, Ефим Шифрин, Клара Новикова; уже дважды он был номинантом премии "Овация"! А еще на счету у фирмы более двухсот постановок, в том числе торжественные церемонии вручения профессиональных призов, многочисленные КВНы и т.д., и т.п. Такое интенсивное и неформальное знакомство Петра Гиссена с индустрией развлечений, с быстрым обогащением одних и таким же разорением других подсказало ракурс разговора на тему "Шоу-бизнес глазами художника".

Итак, беседуем с Петром ГИССЕНОМ:

СВОЕ ДЕЛО

- Прежде всего, Петр, скажите, существует ли понятие "русский шоу-бизнес"?

— Разумеется, иначе бы не было не только меня, но и многих отечественных исполнителей. Хотя, пока мы целеустремленно и часто по делу пытаемся повторять опыт Запада. Мы учимся у них торговать, красиво улыбаться, строить дома, интерьеры, магазины. Для художника очень важны визуальные впечатления. Сегодня активно работает в моей профессии тот, кто имел возможность поехать и посмотреть мир, а еще лучше поработать за границей. Поэтому я так часто вспоминаю месяцы, проведенные в Париже во время подготовки театрализованных мероприятий к 200-летию французской революции. В памяти художника в отличие от других людей, как в библиотеке, "хранятся" пейзажи, картины, дома, интерьеры. И потом, когда возникает та или иная ситуация, ты извлекаешь это даже неосознанно для себя. При оформлении шоу-программ мы сознательно используем узнаваемые образцы, которые должны ассоциативно рифмоваться в восприятии зрителей. Но надо отдать должное нашим художникам — мы не только адаптируем западные образцы. У нас это становится нашим, русским, даже московским, если можно так сказать. Так что с художественно-поста-

Декорация для шоу

новочной точки зрения русский шоу-бизнес активно пытается обрести свое лицо, но не собирается изобретать велосипед заново.

— Для художника шоу-бизнес — золотая жила?

— Скорее, блюдечко с золотой каемочкой для тех, кто действительно работает на прибыль, — продюсеров, организаторов концертов, исполнителей. Они не просто работают, они сознательно на этом делают деньги. Такова их профессия. Мы же только это "делание денег" декорируем, чтобы все происходило в красивых предлагаемых обстоятельствах.

— Почему все-таки эстрада — шоу, а, например, не театр?

— Мне нравится такая сумасшедшая жизнь, когда ты как художник в прямом и переносном смысле вкладываешь свои мозги, темперамент, характер в произведение, а потом свое же творение, рожденное вчера утром, сегодня вечером уже разрушаешь. Шоу — это даже не театральный спектакль, который отыгрывается много раз. В большинстве случаев все мои работы существуют на сцене один-два-три дня. Это именно и притягивает меня. Каждый раз проживаешь маленькую, но новую жизнь, начиная с нуля и за-

вершая закономерным ее концом.

— Но приходят художники в эту профессию все-таки из театра?

— Совсем необязательно. Я, например, пришел в шоу-бизнес из Сандуновской бани. Однажды после окончания Строгановского училища, уже работая реставратором в Мастерских имени Грабаря, я отправился в баню и совершенно случайно встретил там режиссера массовых театральных постановок Анатолия Силина. Завернувшись в простыни и обсудив все возможные детали будущих проектов, мы договорились о совместной работе. Но было бы несправедливо считать, что театр не имеет к моей жизни никакого отношения — я в нем вырос. И не в рядовом театре, а за кулисами Большого, в котором работала балериной моя мать. За всеми общими словами про пыль кулис для меня стоят вполне конкретные мастерские, цехи, декорации спектаклей. В качестве приятного воспоминания от детства осталось, к примеру, то, что одним из первых учителей живописи у меня был замечательный танцовщик, а ныне художественный руководитель и директор Большого театра Владимир Ва-

силев. Он как личность разносторонняя не мог отдыхать просто так, все время ходил с этюдником и что-то там изображал. А я ходил за ним, он мне показывал, рассказывал, в общем, учил. Но я не могу сказать, что он научил меня рисовать. Это лишь один из фрагментов опыта, который имеется сейчас.

— Что представляет собой в структуре шоу-бизнеса клан художников-постановщиков? Каковы общие и личные законы выживания?

— Нас на самом деле очень немного. И для тех, кто работает в этой системе, каждая фамилия как бы "курирует" определенное направление. Мы имеем свою секцию — Междуна-

бывает смешно, когда сценограф пытается застолбить за собой ярлык — я художник этой площадки и никого сюда не пускаю.

— А как артисты, исполнители, они же заказчики? Они выбирают себе того или иного художника?

— Они, скорее, выбирают не конкретного художника, а образ, который хотят заявить в шоу-программе. Как бы ищут свое лицо на сегодняшний день. Не знаю, почему (я не оканчивал архитектурный) меня считают архитектором сцены. Даже имею неформальное прозвище "Зодчий". Я действительно всегда делаю грандиозные, масштабные сценографические композиции, люблю использовать арки,

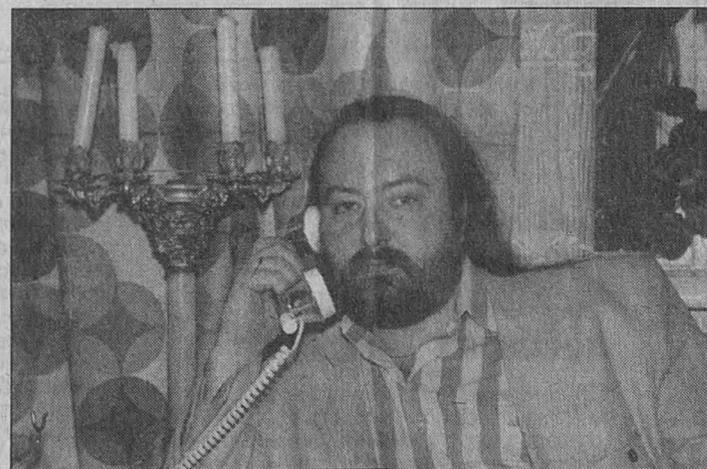
щему" основывалось на сочетании многоуровневых площадок и раздвигающихся объемных кристаллов. Был даже настоящий фонтан: я вообще люблю фонтаны на сцене. Самое ужасное для художника — это столкнуться с заказчиком, который сам не знает, что он хочет, и произносит только избитую фразу: "Сделай мне красиво". Ему, может, покажется красиво, а мне — безобразно. Или наоборот. Как быть? А вообще требования артиста любого уровня к художнику одинаковы: если ему удобно и комфортно в твоих декорациях, если у него получилась красивая телевизионная "картинка", то, уверен, что и в следующий раз он обратится именно к тебе.

— Что обеспечивает успех шоу?

— Только наличие самого шоу, а не бездумный винегрет из эстрадных номеров. Идет реклама — "Шоу-программа с участием Юлиана". Но я не могу назвать его концерт шоу-программой, потому что, когда два часа статично сидит оркестр, иногда выходят два мальчика и вяло подтанцовывают и три фонаря однообразно светят на Юлиана — это не шоу. Настоящее шоу — всегда эстрадный спектакль со своим действием, лейтмотивом, сценически разработанной идеей, а осуществляется эта идея не только в исполнительской манере артиста, но во всех деталях зрелища, во всех его составных, поданных в динамике, со своим четким ритмом. На самом деле настоящих шоу-программ еще мало, и они существуют только у избранных суперзвезд, которые серьезно этим занимаются. Шоу — одна из самых высоких ступеней эстрадного искусства, на которую мы, слава Богу, стали забираться.

— А если говорить о погоде и психологическом климате в шоу-бизнесе, кто это определяет?

— Здесь я, наверное, не оригинален — и в искусстве, и в бизнесе, и в любом деле все определяет личность. Хорошо, если эта личность кредитоспособна, но даже не это важно. На эту профессию всегда можно заработать. Значительно хуже, когда деньги крутятся при отсутствии идей, когда они не управляются личностью. Тогда ступает разбой.

родный союз деятелей эстрадного искусства. Я не помню, чтобы мы когда-нибудь собирались за большим столом и обсуждали общие вопросы. Мы сталкиваемся на площадках, на тусовках и знаем, что что сейчас делает. И нас наша кастовость вполне устраивает — зачем нам нужно еще кого-то пускать в свой огород? Пока я не сошел со сцены, это моя экологическая ниша. Мои коллеги скажут то же самое. А внутри нашего сообщества работы всем хватает, и нечего драться за ту или иную площадку. Мне

этажи, ярусы, иные элементы архитектуры. У Бориса Краснова свой стиль — он дизайнер, и фирма у него "Краснов-дизайн". Это очень хорошо, что даже внутри нашего клана у каждого художника есть свои ярко выраженные профессиональные пристрастия. Когда я делал сценографию для программы Ефима Шифрина "Привет, Артист", я построил на сцене настоящий город с домами, окнами, входами, выходами, переходами. Или, к примеру, сценографическое решение шоу-программы Барри Алибасова "На-На-Ностальгия по-настоя-